

DOI: 10.31857/S032103910007707-0

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЧЕКАНКЕ БОСПОРА ВРЕМЕНИ МИТРИДАТА VI

Т. Н. Смекалова

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия;
Национальный исследовательский центр “Курчатовский институт”, Москва, Россия*

E-mail: tsmek@mail.ru

Изучение состава сплава монет из крупнейшего клада I в. до н.э., найденного в 1985 г. на эллинистическом поселении Полянка в Керченском Приазовье, свидетельствует о несомненном понтийском происхождении металла для чеканки боспорских анонимных оболов в митридатовский период. Боспорские анонимные оболочки циркулировали на Боспоре вместе с более мелкими номиналами (понтийскими тетраخالками) и были специальными выпусками, предназначенными в основном для военных целей. Они являлись монетами условной стоимости, завышенной по сравнению со стоимостью металла, в них заключенного. Для этого потребовалось изготавливать их из неизвестных ранее в монетном деле сплавов. «Чистая» медь и латунь заметно отличались от бронзы по цвету, фактуре и коррозионной стойкости, что служило защитой этих монет от подделок. Боспорские анонимные оболочки могли заменять серебряные монеты, отсутствовавшие в то время на Боспоре.

Ключевые слова: монетное дело, античность, Митридат VI, Понтийское царство, Боспор, бронза, медь, латунь, рентгено-флуоресцентная спектроскопия

Данные об авторе. Татьяна Николаевна Смекалова – доктор исторических наук, зав. отделом естественнонаучных методов в археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского, ведущий специалист НИЦ «Курчатовский институт».

Исследования проводились при финансовой поддержке проекта РНФ № 18-18-00193: «Начальный период истории денег: переход от полновесной монеты к знаку условной стоимости».

NEW DATA ON THE BOSPORAN COINAGE IN THE TIME OF MITHRADATES VI

Tatiana N. Smekalova

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia;
National Research Center “Kurchatov Institute”, Moscow, Russia*

E-mail: tnsmek@mail.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project No. 18-18-00193

New data have been obtained for the study of the “Pontic” period in the history of Bosphorus by using X-ray fluorescent spectroscopy to measure the composition of the alloy of coins from the largest treasure of the first century BC found in 1985 on the Kerch peninsula on the shore of the Sea of Azov (now in the Eastern Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve). The study demonstrates the undoubted Pontic origin of the metals used for minting the anonymous obols. That shows that during the wars of Mithridates VI Eupator with Rome (89–63 BC), Bosphorus did not have its own coinage. Bosphoran anonymous obols and *tetrachalkoi* of the cities of Amisos and Sinope were brought from Pontos for circulation in the Bosphoran Kingdom. It was a fiduciary coinage, overvalued compared to the intrinsic value of the metal; this explains the use of the previously unattested alloys. ‘Pure’ copper and brass were substantially different from bronze in colour, texture and corrosion resistance, which served as a protection from forgery. These coins could be used in place of silver coinage which was not in circulation in the Bosphoran Kingdom in that period.

Keywords: coins, antiquity, Mithridates VI, the Pontic kingdom, Bosphoros, bronze, copper, brass, X-ray fluorescence spectroscopy

С передачей престола последним Перисадом Митридату VI Евпатору примерно в 113–111 гг. до н.э.¹ Боспор вошел в состав Понта и с тех пор вплоть до гибели царя в 63 г. до н.э. разделял судьбу этого государства. Вместе с Митридатом VI Боспор был вовлечен в войны против Рима, вначале опосредованно, как житница понтийской армии и поставщик воинских контингентов, а затем, на заключительной стадии борьбы, и непосредственно, как последнее прибежище и место гибели понтийского царя. Все этапы борьбы Митридата с Римом нашли свое отражение в боспорском монетном деле, в котором происходили изменения, знаменующие переход Боспора под власть Понта. Исследование состава сплава монет крупнейшего клада I в. до н.э., найденного в 1985 г. на поселении Полянка в Керченском Приазовье, предоставило новые данные для изучения завершающего этапа понтийского периода в истории Боспора Киммерийского.

В конце II в. до н.э. Понтийская держава распространила свою власть на южное и восточное побережье Понта от Амастрии до Диоскурии. Митридат VI стремился завоевать южные, соседние с Понтом, государства для получения необходимых ресурсов в борьбе с Римом, в том числе для того, чтобы завладеть месторождениями золота и серебра, а также других металлов, которыми были богаты эти страны. Смешанные медно-свинцово-цинковые руды зафиксированы только в двух местах в Малой Азии. Первый район находился в легендарной стране халдеев – северо-восточной части Понта, недалеко от

¹ Saprykin 1996, 135.

города Фарнакии, а также к югу от него. Второй район локализуется в районе города Пергама в Мизии и в области Геллеспонтийской Фригии².

Нельзя не признать, что Митридат VI умел искусно организовать управленческие финансами и изобретать совершенно новые способы получения дополнительных денежных средств в борьбе с нехваткой монетных металлов. Именно ему и его окружению принадлежит честь изобретения чеканки монет условной стоимости, изготовленных из новых сплавов на медной основе («чистой» меди и латуни — смеси меди и цинка)³. Отчасти благодаря этому новшеству Митридату удавалось длительное время нести огромные военные расходы. Попробуем на примере Боспора проследить, каким образом понтийский царь проводил свою финансовую политику.

ИНДИКАТОРЫ ПОНТИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ НА БОСПОРСКУЮ ЧЕКАНКУ

Дата начального периода понтийского влияния на монетное дело Боспора может быть установлена путем выявления изменений в типах монет, наличии монограмм (меток государственных чиновников, отвечавших за чеканку монеты), весах, номиналах, а также в составе их сплавов.

Наиболее очевидные изменения наблюдаются с появлением на боспорских монетах так называемых митридатовских типов. Общеизвестно, что монеты являлись удобным средством политической пропаганды. Митридат VI Евпатор, с одной стороны, выставлял себя защитником всех эллинов, а с другой — напоминал о персидских корнях его династии. Восточные мотивы отображались в основном на монетах Понта и Пафлагонии. На Боспоре царю было выгоднее проводить филэллинскую политику и представлять себя на монетах в виде греческого бога Диониса, чье имя стало одним из прозвищ Митридата. Поэтому явным сигналом о понтийском влиянии на Боспоре могут служить монеты с дионисийскими изображениями.

Эти типы на монетах Боспора, очевидно, не могли появиться ранее присвоения понтийским царем имени Дионис, т.е. ранее 102/101 гг. до н.э.⁴ По-видимому, к этому времени можно отнести первые монетные изображения Диониса на мелких серебряных монетах Пантикапея типа «голова Диониса / тирс» с монограммой в виде буквы П с точкой внутри или без монограммы⁵ и драхмы Пантикапея и Горгииппии с изображениями головы Диониса и скачущей лани⁶. В последующие годы дионисийская тема становится господствующей во всей боспорской чеканке Митридата VI⁷.

Понтийским влиянием на Боспоре времени Митридада VI следует объяснять также появление крупных номиналов в чеканке монет: серебряных драхм и дидрахм, медных тетрахаков и оболлов. Вся система номиналов и весов была приведена в полное соответствие с нормами для монет Понта и Пафлагонии. Но наиболее явным понтийским следом нужно признать применение особых сплавов для чеканки монет, которые были изобретены в понтийской

² De Jesus 1980, 397; Ireland, Atesogullari 1996, 115–138; Cowell, Craddock, Pike, Barnett 2000, 670–677.

³ Dyukov, Smekalova 2000, 71–88.

⁴ Smekalova 1999, 353–359.

⁵ Anokhin 1986, 72.

⁶ Zograf 1951, табл. XLIII, 9–11.

⁷ Zograf 1951, табл. XLIII, 5–7, 13–14, 15–17, 22–23.

державе Митридата Евпатора, и именно в связи с его масштабной подготовкой к войнам с Римом⁸.

Как известно, в Таврике и на Тамани нет своих источников металла, поэтому доставка на Боспор стратегического сырья — монетных сплавов — шла извне и свидетельствовала не только о торговых и экономических, но и о политических связях с другими государствами.

ЭТАПЫ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ НА БОСПОРЕ ПОНТИЙСКОГО ПЕРИОДА

В монетном деле Боспора конца II — середины I вв. до н.э. выделяются четыре хронологических периода, соответствующие разным этапам его политической истории⁹. Проследим изменения в монетных сплавах на каждом из этих этапов.

I период: примерно 10,9/108–96/95 гг. до н.э.

В начальный понтийский период, т.е. в период непосредственно после походов Диофанта, боспорские города Пантикапей и Горгиппия чеканили серебряные монеты типа «голова Диониса / скачущая лань»¹⁰, однако уже в это время появились тревожные тенденции и осложнения в доставке монетных металлов на Боспор. Основанием для такого предположения служит установленный К.В. Голенко факт, что материалом для перечеканок боспорских серебряных монет служили поздние амисские драхмы, имевшие хождение на Боспоре в конце II в. до н.э.¹¹ Об этом же говорит практически идентичный состав высокопробного серебряного сплава амисских и пантикапейских драхм, который содержит только 2–7% меди и где почти нет свинца. В монетах медных номиналов (пантикапейские халки типа «звезда / треножник»¹²) также был использован типично понтийский монетный сплав, а именно бронза с малым содержанием свинца (до 2%). Таким образом, вхождение Боспора в состав Понта уже на самом раннем этапе ознаменовалось использованием понтийских монетных сплавов, которые поступали на Боспор, вероятно, путем торговых сделок между городами или в виде монет, которые шли в перечеканку.

II период: около 96/95–88/87 гг. до н.э.

Второй период относится еще к довоенному времени и характеризуется усилением влияния Понта на города Боспора, что, возможно, связано с расширением взаимовыгодных торговых связей. Если в предыдущий период был выпущен только один тип монет с изображением Диониса¹³, то этот этап характеризуется выпуском целой серии монет, в типах которых преобладает дионисийская символика. Пантикапей, Фанагория и Горгиппия в это время выпускают дидрахмы «Дионис / венки», драхмы «Артемиды / пасущийся олень», медные оболы «Мен / стоящий Дионис» и тетрагалки «голова Диониса /

⁸ Dyukov, Smekalova, 2000, 83–88.

⁹ Smekalova 2018, 1043–1050.

¹⁰ Anokhin 1986, табл. 7, 196, 197.

¹¹ Golenko 1968, 38.

¹² Dyukov, Smekalova 1998, 80–82.

¹³ Anokhin 1986, табл. 7, 196, 197.

треножник»¹⁴. Бронзовые монеты во многих случаях носят следы перечеканок из понтийских оболов типов «голова Афины в шлеме / Персей» и «Зевс / орел» и понтийских тетрахапков этого времени. О массовых перечеканках говорит также идентичный сплав понтийских и пантикапейских бронзовых монет — бронза с очень небольшим количеством свинца. Понтийское влияние начинает проявляться также и в обычае ставить на монетах монограммы чиновников, отвечающих за их чеканку¹⁵.

Обращает на себя внимание еще один примечательный факт: серебро монет этого периода очень плохого качества — в нем содержится меди до половины состава. Теперь уже невозможно говорить о перечеканках амисских серебряных монет, как это было в предшествующие годы. Известно, что чеканка амисского серебра была прекращена с началом массового изготовления царских тетрадрахм Митридата VI в мае 95 г. до н.э.¹⁶ Вероятно, тогда же прекратилось поступление серебра или серебряных монет на Боспор. Поэтому для выпуска серебряных монет в течение этого периода боспорским монетариям приходилось обходиться собственными запасами серебра, которое было сильно разбавлено медью (ее в монетах иногда более 50%)¹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что чеканка этого периода базировалась на местных запасах серебра (довольно низкопробного) и на понтийских поставках бронзы или, скорее, бронзовых монет, которые шли в перечеканку.

III период: примерно 89/88–65 гг. до н.э.

Наиболее резкие изменения в монетном деле Боспора наступают с началом Первой войны Митридата с Римом в 89/88 г. до н.э. В это время на Боспоре прекращается чеканка серебряной монеты, а также и городской монеты из бронзы. Вместо них появляются совершенно необычные монеты — так называемые боспорские анонимные оболочки типа «Дионис / горит» (рис. 1, I)¹⁸. Особенность этих монет состоит в том, что они обращались исключительно на Боспоре вместе с понтийскими, преимущественно синопскими, тетрахапками. Таким образом, налицо полное лишение городов Боспора права чеканки своей монеты.

Изучение монограмм, встречающихся на монетах клада 1985 г., а также из собраний Государственного исторического музея и Государственного Эрмитажа, позволяет сделать вывод о длительности чеканки боспорских анонимных оболочек. Н.А. Фролова насчитывала около 50 видов монограмм, многие из которых совпадают с монограммами на понтийской городской меди¹⁹. Нам представляется, что многие монограммы можно сгруппировать по схожести между собой и соответствию одному имени. После такой операции получается примерно 15–20 групп, которые соответствуют такому же количеству магистратов²⁰. Если считать, что должность монетного магистрата была ежегодно сменяемой, то получается как минимум 15–20 лет чеканки боспорских анонимных оболочек. Учитывая, что мы, возможно, знаем не все монограммы,

¹⁴ Anokhin 1986, табл. 7, 198, 199, 201, 202, 207, 208–211а-д.

¹⁵ Dyukov, Smekalova 1998, 80–82.

¹⁶ Golenko 1968, 34; de Callataj 1997.

¹⁷ Dyukov, Smekalova 1998, 80–82.

¹⁸ Burachkov 1884, табл. XXIII, 25–30.

¹⁹ Frolova 1998.

²⁰ Dyukov, Smekalova 1998, 86.

Рис. 1. Монеты клада 1985 г. из поселения Полянка. Керчь, Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник: 1 – боспорский анонимный обол. Л.с.: голова Диониса в плющевом венке, повернута вправо. О.с.: горит, монограмма (Zograf 1951, табл. XLIII, 22–23). Инв. № КН 4678/1001. «Чистая» медь, вес 15,20 г; 2 – обол Пантикапея. Л.с.: Голова Аполлона, вправо. О.с.: Орел на молниях, прямо; слева монограмма; справа или слева в поле – восьмилучевая звезда. Внизу в две строки: ПΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ (Zograf 1951, табл. XLIII, 20). Инв. № КН 4678/781. «Чистая» медь, вес 16,50 г; 3 – то же. Инв. № КН 4678/601. «Чистая» медь. Вес 16,60 г. На лицевой и оборотной стороне хорошо видны предыдущие типы боспорского анонимного обولا; 4 – обол Амиса. Л.с.: Голова Афины в шлеме с гребнем, украшенным изображением Пегаса. О.с.: Персей стоит прямо; в правой руке держит гарпу, в левой – голову Медузы, чье обезглавленное тело лежит у его ног; поперек поля – ΑΜΙ – ΣΟΥ, слева и справа монограммы (WBR I². 1, tabl. VII, 10). Инв. № КН 4678/913. Медный сплав: олово 7,7%, цинк 12,7%, вес 15,70 г

это число следует увеличить примерно до 20–25. Тогда, исходя из того, что чеканка боспорских анонимных обол прекратилась, по-видимому, после смещения наместника Митридата в 65 г. до н.э., и отсчитывая от этой даты назад 25 лет, получаем примерно 90–89 гг. до н.э. как время начала чеканки этих монет, т.е. начало первой войны Митридата VI с Римом.

Но самым необычным в боспорских анонимных оболах, безусловно, является сплав, из которого они изготовлены. Еще при начальном изучении этих монет из собрания Государственного Эрмитажа в конце 1990-х годов мы определили, что они чеканены из «чистой» меди²¹. Изучение состава сплава монет клада 1985 г. с поселения Полянка позволило получить новые данные о сплаве, происхождении и возможном назначении боспорских анонимных обол.

Клад 1985 г. является самой крупной на сегодняшний день коллекцией боспорских анонимных обол (150 экз.; рис. 1, 1), а также монет, перечеканенных на них – обол Пантикапея с изображениями головы Аполлона и орла на молниях (908 экз.; рис. 1, 2–3). Кроме этого, в кладе имеется 15 монет крупных номиналов городской чеканки Понта и Пафлагонии (рис. 1, 3) и 4 обولا Гориппии и Пантикапея типа «голова Мена / Дионис с тирсом»²².

Химический состав сплава монет из этого клада изучался нами в мае 2018 г. с помощью рентгено-флуоресцентного спектрометра Mistral M1

²¹ Dyukov, Smekalova 1998, 88.

²² Abramzon et al. 2006, 38–59.

фирмы Bruker, габариты и вес которого позволяют проводить исследования непосредственно в музейном хранилище. Измерения проходят достаточно быстро (более 100 монет в день), кроме того, метод абсолютно неразрушающий. Все эти преимущества позволяют изучать состав сплава больших кладов и коллекций монет, что необходимо для получения статистически значимых данных. В используемой установке имеется возможность выбирать точечную область для анализа состава сплава и перемещать ее по поверхности монеты. Для получения достоверных данных проводилось осреднение по нескольким точкам на аверсе и реверсе монет. При использовании такого метода удается минимизировать разброс данных за счет неоднородности сплава на поверхности монеты.

Для изучения мы выбрали следующие химические элементы, входящие в состав монетного сплава: медь, цинк, свинец, олово, железо, серебро, мышьяк, золото, марганец, сурьма. Олово и свинец являются основными рецептурными добавками²³ в бронзу; цинк содержится в ранних латунях в количестве от нескольких до 28%²⁴. Остальные элементы представляют собой естественные примеси, встречающиеся в месторождениях полиметаллических руд.

Анализ полученных значений состава сплава монет из клада 1985 г. показал, что только 36,8% боспорских анонимных оболочек отчеканены из «чистой» меди. Остальные 63,2% биты из латуни с содержанием цинка от 1% до 17,8%, причем большинство латунных монет содержит очень небольшое количество цинка – от 1% до 7%. Никаких иных, кроме цинка, рецептурных примесей в сплаве боспорских анонимных оболочек не обнаружено. Таким образом, мы получили совершенно новый результат, свидетельствующий о несомненном понтийском происхождении металла для чеканки боспорских анонимных оболочек. Действительно, сплав меди и цинка производился в это время только в Понте, так как только здесь разрабатывались цинковые руды. Латунь (др. греч. ὀρείχαλκος, ‘горная медь’) являлась редким и трудно получаемым сплавом, который впервые был, вероятно, изобретен только в начале I в. до н.э. и применялся в течение более 300 лет почти исключительно в чеканке монет²⁵. Первая латунь стала производиться в северо-западной Анатолии методом цементации, т.е. путем нагревания в закрытом сосуде мелкодробленными (для увеличения поверхности) кусочков меди, угля и цинковой руды. Поскольку точка кипения и парообразования цинка (917° С) ниже точки плавления меди (1083° С), при нагревании до 1000° С пары цинка осаждаются на поверхность кусочков меди и растворяются в ней и таким образом возникает латунь в твердом состоянии. При этом способе невозможно получить содержание цинка в сплаве выше, чем 28%, и, как мы видим из опубликованных ранее и полученных нами в настоящее время результатов анализов монет из клада с поселения Полянка, состав сплава латунных монет как раз такой – содержание цинка не поднимается выше 28%. Это косвенно говорит о том, что латунь для чеканки боспорских анонимных оболочек получали именно способом цементации.

²³ Обычно рецептурными, т.е. намеренно добавленными, считаются концентрации металлов более 1%.

²⁴ Dyukov, Smekalova 2000, 74–75.

²⁵ Dyukov, Smekalova 2000, 83–87.

Рис. 2. Первые монеты, изготовленные из латуни и «чистой» меди: 1 – тетрахалк Амиса (Понт). *Л.с.*: голова Диониса, повернута вправо. *О.с.*: циста и тирс с лентами, название города, монограммы. Латунь. (WBR I². 1, tabl. VII, 14–16); 2 – обол Амиса. *Л.с.*: голова Персея, повернута вправо. *О.с.*: пасущийся Пегас, повернут влево, название города, монограммы. «Чистая» медь. (WBR I². 1, tabl. VIII, 25, 26); 3 – понтийский анонимный обол. *Л.с.*: голова в кожаном шлеме, повернута влево, надчеканка. *О.с.*: восьмилучевая звезда, лук, монограмма. «Чистая» медь (Golenko 1969, 153, 24)

Как уже упоминалось, на боспорских анонимных оболах встречается большое количество различных монограмм. Однако никакой корреляции между «чисто» медными и латунными монетами и определенными монограммами установить не удастся. Создается впечатление, что боспорские анонимные оболочки чеканились без разбору либо из «чистой» меди, либо из латуни. Это могло произойти только в Понте – единственном в то время месте, где чеканились городские монеты как из латуни («Дионис / циста»; рис. 2, 1), так и из «чистой» меди («Персей / пасущийся Пегас»; рис. 2, 2)²⁶. Данный вывод подтверждается множественными совпадениями монограмм на боспорских анонимных оболах и понтийской городской меди²⁷, что означает, что чеканка всех этих монет производилась под присмотром одних и тех же чиновников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что боспорские анонимные оболочки привозились с Понта в уже отчеканенном виде на Боспор вместе с более мелкими номиналами – понтийскими городскими тетрахалками. Необычный состав сплава боспорских анонимных оболов позволяет сделать также предположение о назначении этих монет. Мы склонны считать, что это специальные выпуски, предназначенные в основном для военных целей. Они могли заменять серебряные монеты, отсутствовавшие в то время на Боспоре, и служить, вероятно, для платы войскам.

Боспорские анонимные оболочки были монетами условной стоимости, завышенной по сравнению со стоимостью металла, в них заключенного. Для

²⁶ Dyukov, Smekalova 2000, 83–84.

²⁷ Dyukov, Smekalova 1998, 84–87.

этого и потребовалось изготавливать их из неизвестных ранее в монетном деле сплавов. «Чистая» медь и латунь заметно отличались от бронзы по цвету, фактуре и коррозионной стойкости, что служило защитой этих монет от подделок. Косвенным образом об этом говорит портретное сходство Диониса, изображенного на лицевой стороне монет, с Митридатом VI. Только царские монеты из золота и серебра могли нести на себе портрет и имя правителя, во всех остальных случаях изображались бессмертные боги или герои. Но иногда им придавались портретные черты царя, как это было на боспорских анонимных оболах²⁸, для придания большего авторитета монетам условной стоимости.

Мы уже рассматривали вопрос о времени и месте изобретения способа чеканки монет разных номиналов из разных медных сплавов («чистой» меди и латуни). Монеты из «чистой» меди стали выпускаться в Понте в начальный период правления Митридата VI. Первыми из них были так называемые понтийские анонимные оболы, типа «голова в кожаном шлеме (кирбасии) / восьмиконечная звезда» (рис. 2, 3)²⁹. По мнению К.В. Голенко, понтийские анонимные оболы чеканились в Понте Митридатом VI до начала выпуска царских серебряных монет в 95 г. до н.э.³⁰ Их можно считать монетами военного назначения, о чем косвенно свидетельствует изображение на аверсе головы воина в шлеме. Имя города, возможно, отсутствует по той причине, что монеты, выпущенные для военных нужд, могли использоваться в разных частях Понтийского царства по мере необходимости. Понтийские анонимные оболы имели завышенную стоимость, и именно поэтому потребовалось изготавливать их не из обычной бронзы, а из «чистой» меди так, чтобы отличить по цвету от обычных бронзовых оболов и уменьшить риск подделок. Нам представляется, что чеканка боспорских анонимных оболов продолжила, вслед за понтийскими анонимными оболами, традицию выпуска монет условной стоимости из необычных сплавов («чистой» меди и латуни), которые по стоимости приближались к серебряным монетам.

IV период: 65–63 гг. до н.э.

К этому периоду, т.е. к последним двум годам правления Митридата VI, относятся чеканка пантикапейских оболов типа «голова Аполлона / орел, монограмма» (рис. 1, 2–3) и монет более мелкого номинала, тетраخالков, типа «голова Аполлона / треножник»³¹. О чрезвычайно коротком периоде выпуска этих оболов говорит присутствие на них неизменно только одной монограммы. Название Пантикапея, после долгого перерыва, опять появляется на монетах. Практически все оболы этой серии перечеканены (причем очень спешно и небрежно) на безымянных боспорских оболах. Тетраخالки типа «Аполлон / треножник» перечеканены на понтийских монетах, в основном тетраخالках «Зевс / орел» (понтийская бронза с малым содержанием свинца) или биты из низкокачественной бронзы с высоким (до 15%) содержанием свинца. Серебряной чеканки по-прежнему нет.

²⁸ Krushkol 1952, 137–147.

²⁹ Dyukov, Smekalova 2000, 80.

³⁰ Golenko 1960, 33–34.

³¹ Zograf 1951, 187.

Пантикапейские оболы типа «Аполлон / орел» в кладе с поселения Полянка (рис. 1, 2–3; 908 экз.) резко преобладают по количеству над всеми остальными монетами в кладе. Состав сплава этих монет в целом демонстрирует ту же картину, что и боспорские анонимные оболы, что неудивительно, учитывая массовую перечеканку последних на тип «Аполлон / орел». О спешности перечеканок говорит их небрежность, а также тот факт, что помимо боспорских анонимных обол в ход пошли все крупные монеты, находившиеся к тому моменту в обращении. Так, менее 1% (8 из 908) монет (Инв. № КН 4678/ 379, 413, 720, 724, 727, 732, 742, 909) перечеканены из понтийских обол. Об этом говорят как проступающие прежние типы монет, так и состав сплава (олово 2–12%, цинк 1–14%, свинец до 1%), идентичный со сплавом крупных монет Амиса и Синопы типа «голова Афины в шлеме / Персей с головой Медузы» (рис. 1, 4) и Амастрии «голова Зевса / орел на молниях», которые также имеются в кладе. Вероятно, понтийские городские оболы, так же как и боспорские анонимные оболы, входящие в клад, были собраны для перечеканки на оболы Пантикапея типа «Аполлон / орел», но по какой-то причине не успели пройти эту операцию.

Это свидетельствует о том, что формирование клада относится к самому началу переходного периода, следовавшего за прекращением хождения боспорских анонимных обол и понтийских монет на Боспоре. Сам факт сокрытия клада указывает на очень неспокойную обстановку. Присутствие в нем необычайно большого количества монет только крупных номиналов может свидетельствовать о том, что перед нами жалование для выплаты солдатам какого-то воинского контингента, несшего службу на Боспоре. Можно даже попробовать оценить, какой величины было это воинское подразделение. Если принять гипотезу, что эти крупные «чисто» медные и латунные монеты служили вместо отсутствующего на Боспоре серебра, можно очень осторожно предположить, что солдатам могли платить по одной монете в день³². Учитывая количество уже перечеканенных монет — 908, мы можем предположить, что, возможно, это жалование за месяц подразделения из 30 человек. Не исключено, что этот отряд был расквартирован на поселении Полянка, что не противоречит размерам поселения и его характеру³³.

Изучение состава сплавов монет из коллекции Государственного Эрмитажа, а также клада 1985 г. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника показывает, что начиная с конца II в. по 65 г. до н.э. на Боспор сплавы для чеканки монет доставлялись исключительно с Понта.

Боспорские анонимные оболы — один из самых ранних примеров использования новых сплавов на медной основе («чистой» меди и латуни) для чеканки монет, которые были введены в монетное дело в эпоху Митридата VI. Подготовка к войнам с Римом потребовала от понтийского царя такого напряжения финансов, что это нашло отражение в экспериментах с ранее не

³² Такая оценка не противоречит подсчетам Ф. де Каллатая, согласно которым во времена Митридата VI для содержания одного наемника-пехотинца требовалось 320 драхм в год, кавалериста — 640 драхм (de Callataÿ 1997, 406). Эти цифры в общих чертах совпадают с оценкой М. Крофорда для ежегодной оплаты римского легионера той же самой эпохи: 352 денария (Crawford 1974, 696–697).

³³ Maslennikov *et al.* 2010, 179–187.

применявшимися в монетном деле металлами и поиском новых сплавов для чеканки монет условной стоимости.

Объяснение резких изменений в монетном деле Боспора понтийского периода, по-видимому, заключается в политике полного подчинения Митридатом VI финансовых систем всех государств, вошедших в разросшуюся Понтийскую державу, что неизбежно затронуло и Боспор. В периоды подготовки к войнам с Римом, по оценке Ф. де Каллатая, во много раз возрастает выпуск царских тетрадрахм не только Понтом, но и вошедшими в его царство Вифинией и Эфесом³⁴. Относительные оценки, основанные на подсчете количества использованных штемпелей царских тетрадрахм из крупнейших нумизматических собраний Европы, дали следующие результаты: за пять предвоенных лет с 96 по 91 г. до н.э. было выпущено 55 штемпельных типов, а только за четыре военных года 90–87 гг. до н.э. — уже 145³⁵. В ходе подготовки к новой войне с Римом в 86 и 85 г. до н.э. было выпущено значительное количество типов тетрадрахм — 50. Затем деятельность монетных дворов по выпуску царской монеты значительно уменьшилась, в 84–77 гг. до н.э. было выпущено всего 12 типов. Новый бум относится к периоду подготовки к третьей войне с Римом, когда в 76–74 гг. до н.э. был выпущен 101 тип тетрадрахм. И, наконец, после окончания войн чеканка царских тетрадрахм уменьшается до предела — в 73–66 гг., от семи последних лет до нас дошло только 11 типов этих монет.

В период подготовки к войнам с Римом произошла смена общего курса Митридата VI от филэллинской политики дарования свобод греческим городам к чисто восточным деспотическим мерам по отношению к ним. Все финансовые ресурсы Понтийского царства были направлены на то, чтобы обеспечить казну необходимым количеством монеты для выплаты жалования наемным войскам. Боспор в период войн Митридата с Римом потерял привилегию выпускать не только собственную серебряную, но даже и бронзовую монету. Монетное дело Боспора было теперь полностью подчинено понтийскому царству.

Спешная перечеканка боспорских анонимных оболов на оболочки Пантикапея говорит о чрезвычайно нестабильной обстановке на Боспоре в это время. Об этом также свидетельствует как сам факт захоронения клада, так и скорая после этого гибель поселения Полянка, произошедшая, по мнению В.К. Голенко и А.А. Масленникова, в 47 г. до н.э. «в ходе противоборства Асандра и Фарнака во время продвижения последнего от Феодосии к Боспору», а по предположению Н.А. Фроловой, — несколько позднее, в 20-х годах до н.э.³⁶

Уникальность клада 1985 г. состоит в том, что он явился отражением как минимум полувековой напряженной политической ситуации на Боспоре, связанной с войнами Митридата VI с Римом и их последствиями. Именно с помощью изучения состава сплавов монет этого клада удалось, как кажется, установить, что в течение всех трех Митридатовых войн (89–85 гг., 82–80 гг. и 74–72 гг. до н.э.) и вплоть до 65 г. до н.э. монеты для циркуляции на Боспоре доставлялись из Понта, боспорские греческие города же были лишены в это время права собственной чеканки.

³⁴ De Callataÿ 1997, 283.

³⁵ De Callataÿ 1997, 52.

³⁶ Golenko, Maslennikov 1987, 51; Frolova 1998, 60.

Литература / References

- Abramzon, M.G., Frolova, N.A., Kulikov, A.V., Smekalova, T.N., Ivanina O.A. 2006: *Klady antichnykh monet. Iz sobraniya Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo zapovednika* [The Hoards of Ancient Coins. From the Collection of the Kerch State Historical and Cultural Reserve]. Kiev. Абрамзон, М.Г., Фролова, Н.А., Куликов, А.В., Смекалова, Т.Н., Иванина, О.А. *Клады античных монет. Из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника*. (Нумизматическая коллекция, 1). Киев.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora* [The Coinage of Bosporos]. Kiev. Анохин, В.А. *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Burachkov, P.O. 1884: *Obshchiy katalog monet, prinadlezhashchikh ellinisticheskim koloniyam, sushestvovavshim v antichnosti na beregakh Chernogo morya. Chast' 1* [General Catalogue of Coins Belonging to the Hellenic Colonies existing in Antiquity on the Shores of the Black Sea. Pt. 1]. Odessa. Бурачков, П.О. *Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в античности на берегах Черного моря. Ч. 1*. Одесса.
- Callataÿ, F. de 1997: *L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies*. (Numismatica Lovanien-sia, 18). Louvain-la-Neuve.
- Cowell, M.R., Craddock, P.T., Pike, A.W.G., Barnett, A.M. 2000: Analyses of Roman provincial copper-alloy coins, the continuity of brass in Asia Minor. In: B. Kluge, B. Weisser (Hrsg.), XII. *Internationaler Numismatischer Kongress Berlin 1997. Akten*. I. Berlin, 670–677.
- Crawford, M.H. 1974: *Roman Republican Coinage*. Vol. I. Cambridge.
- Dyukov, Yu.L., Smekalova, T.N. 1998: [The results of the study of the composition of the alloy of the Bosphorus coins of the end of the 2nd–1st cc. BC.]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture] 6, 76–93. Дюков, Ю.Л., Смекалова, Т.Н. Результаты исследования состава сплава боспорских монет конца II–I веков до н.э. *ПИФК* 6, 76–93.
- Dyukov, Yu.L., Smekalova, T.N., 2000: [On the earliest use of brass and “pure” copper in the Hellenistic minting of the states of the Black Sea Coast and Asia Minor]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 71–88. Дюков, Ю.Л., Смекалова, Т.Н., О наиболее раннем применении латуни и «чистой» меди в эллинистической чеканке государств Причерноморья и Малой Азии. *ВДИ* 1, 71–88.
- Frolova, N.A. 1998: [Hoard of Bosphoran coins of the 1st c. BC, found in the ancient settlement “Polyanka” (1984–1985)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture] 6, 65–76. Фролова, Н.А. Клад боспорских монет I в. до н.э., найденный на античном поселении «Полянка» (1984–1985 гг.). *ПИФК* 6, 65–76.
- Golenko, K.V. 1960: [From the history of coinage in the Bosphorus in the first century BC.]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 2, 28–40. Голенко, К.В. Из истории монетного дела на Боспоре в I веке до н.э. *Нумизматика и эпиграфика* 2, 28–40.
- Golenko, K.V. 1968: [A few silver coins of Panticapaeum II. BC. with traces of the bucket.]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 7, 37–42. Голенко, К.В. Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н.э. со следами перечеканки. *Нумизматика и эпиграфика* 7, 37–42.
- Golenko, V.K. 1969: [Pontic anonymous copper coins]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 130–154. Голенко, В.К. Понтийская анонимная медь. *ВДИ* 1, 130–154.
- Golenko, V.K., Maslennikov, A.A. 1987: [Two hoards of coins from the settlement “Polyanka”]. *Novoe v sovetskoy numizmatike i numizmaticheskom muzevedenii. Kratkie tezisy докладов i soobshcheniy nauchnoy konferentsii (k 200-letiyu Otdela numizmatiki Ermitazha) 14–16 oktyabrya 1987 g.* [New in Soviet Numismatics and Numismatic Museum Studies. Brief Theses and Reports of the Scientific Conference (Commemorating the 200th Anniversary of the Hermitage Numismatics Department), October 14–16, 1987]. Leningrad, 51. Голенко, В.К., Масленников, А.А. Два клада монет с поселения «Полянка». *Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении. Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа) 14–16 октября 1987 г.* Л., 51.
- Ireland, S., Atesogullari, S. 1996: The ancient coins in Amasra Museum. In: R. Ashton (ed.), *Studies of Ancient coinage from Turkey*. (British Institute of Archaeology at Ankara Monograph, 17). London, 115–138.

- Jesus, P.S. de 1980: *The Development of Prehistoric Mining and Metallurgy in Anatolia*. Vol. I. (BAR International Series, 74). Oxford.
- Krushkol, Yu.S. 1952: [Coins with monograms from the Patrei hoard 1950]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 3, 137–147.
- Крушкол, Ю.С. Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г. *ВДИ* 3, 137–147.
- Maslennikov, A.A., Koval'chuk, A.V., Suprenkov, A.A., Bonin, A.V. 2010: [The study of ancient monuments of the Crimean Azov sea coast in 2008]. In: A.A. Maslennikov *et al.* (eds.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya*. Вып. 1 [*The Ancient World of the Northern Black Sea Coast. Latest Finds and Discoveries. Issue 1*]. Moscow–Kiev, 179–187.
- Масленников, А.А., Ковальчук, А.В., Супренков, А.А., Бонин, А.В. Исследование античных памятников Крымского Приазовья в 2008 г. В сб.: А.А. Масленников и др. (ред.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. Вып. I. Москва–Киев, 179–187.
- Saprykin, S. Yu. 1996: *Pontiyskoe tsarstvo: gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e* [*The Kingdom of Pontus: The State of Greeks and Barbarians in the Black Sea Littoral*]. Moscow.
- Сапрыкин, С.Ю. *Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье*. М.
- Smekalova, T.N. 1999: [Persian and Dionysus symbolism of Mithridates monetary types and the dating of some Bosporan coins]. In: M. Yu. Vakhtina *et al.* (eds.), *Bosporskiy fenomen: grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [*The Phenomenon of Bosporan Kingdom: Greek Culture at the Periphery of Ancient World. The Materials of International Scientific Conference December 1999*]. Saint Petersburg, 353–359.
- Смекалова, Т.Н. Персидская и дионисийская символика митридатовских монетных типов и датировка некоторых боспорских монет. В сб.: М.Ю. Вахтина и др. (ред.), *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции*. СПб., 353–359.
- Smekalova, T.N. 2018: Evolution of the composition of monetary alloys of ancient Greek states on the Black Sea shores based on the data of X-Ray fluorescent spectroscopy with the example of Bosphoros Cimmerian. *Crystallography Reports* 63 (6), 1043–1050.
- Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety* [*Ancient Coins*]. Moscow–Leningrad.
- Зограф, А.Н. *Античные монеты*. М.—Л.